

В любом случае, куда ни дёргайся, всюду тупик. Остаётся лишь молчать в тряпочку и дальше учиться, нагонять однокурсников. В теории-то я весь первый курс знаю, а вот в главном — в практике полный швах.

Послышались шаги. К моей кровати подошёл мужчина. По длинной седой бороде и волосам сразу же удалось опознать Дамблдора.

— Здравствуй, Колин, — добродушным голосом произнёс он. — Как ты, мой мальчик?

— Спасибо, директор. Раз всё болит, значит живой.

Казалось, что у меня болят все мышцы разом. Не то, чтобы сильно, скорее, неприятно.

— Раз шутишь, значит всё в порядке, — продолжил Дамблдор. — Колин, расскажи, что ты помнишь?

— Я пошёл проведать Гарри Поттера. Когда шёл из больничного крыла, то в районе лестницы, едва собрался спуститься к общежитию Пуффендуя, услышал подозрительный шорох. Когда обернулся, увидел рыжие волосы, обладатель которых был низкого роста, а ещё голову огромной змеи. Потом помню лишь глаза... огромные, жёлтые, страшные... Мадам Помфри сказала, что это василиск. Я испугался и кинул в ту сторону первое пришедшее в голову заклинание, им оказалось то, которым отрачивают рога.

— Мадам Помфри права, мой мальчик, — мягко произнёс директор. — Я примерно так и думал. Ты молодец, Колин, настоящий герой. На твою долю выпало немалое испытание, но благодаря твоим чарам удалось избежать серьёзных неприятностей.

— Простите, директор, а что вообще произошло?

— Кто-то счёл хорошей шуткой подкинуть одному из студентов Тёмный артефакт, — обтекаемо пояснил Дамблдор. — Мы проверили твою палочку на использованные заклинания, там были применены довольно специфические чары. Ты, Колин, должно быть, хочешь стать фермером?

Ого! Оказывается, палочку можно проверить на то, какие были использованы заклинания. Надо будет запомнить — если решу на запрещённые заклятья, своей основной палочкой лучше их не применять. Значит, надо завести «левую» палочку, а то мало ли какие в жизни бывают ситуации.

— Да, — сопровождаю ответ кивком. — Хочу после школы построить свою молочную ферму, как у отца. Директор, преступника поймали?

— Колин, никакого преступника не было, — слегка настойчиво выдал Дамблдор. — Была неприятность со студентом, которого взял под контроль Тёмный артефакт, но к счастью, всё удачно разрешилось. Волшебный мир таит в себе множество опасностей, не стоит трогать незнакомые предметы. Такое могло произойти с каждым. К сожалению, настоящего виновного, который подбросил Тёмный артефакт ребёнку, вывести на чистую воду не удалось.

— А как же пострадавшие? Я, миссис Норрис... Может ещё кто-то был?

— Нет, кроме вас никто не пострадал, — спокойно ответил директор. — Мой мальчик, пойми, волшебный мир может быть опасен. Ты пропустил много занятий, но ты же умный парень, сумеешь наверстать всё в следующем году. А в этом году экзаменов не будет. Пожалуй, такой самоотверженный поступок достоин ста баллов, как думаешь?

Оббана-шоу! Как говорили у нас на теплотрассе: «Сегодня я ем не собачатину!». Это что же, директор хочет откупиться жалкими и никому не нужными баллами? Надо ковать железо пока горячо.

— Я краем уха слышал, господин директор, что такой самоотверженный подвиг, как больше полугода лежания на больничной койке, стоит доступа в Запретную секцию библиотеки.

— Колин, зачем тебе книги из Запретной секции? — с любопытством спросил Дамблдор.

Я не мог нормально разглядеть его лица из-за отсутствия очков, но по тембру понял, что выбрал правильную «плату за молчание». Директору это ничего не будет стоить, так же как и дать баллы, а мне хоть какая польза.

— Мне же надо навёрстывать упущенные знания. К тому же старшекурсники говорили, что там есть полезные книги для проведения ритуалов по увеличению урожайности.

— Что же, мой мальчик, тяга к знаниям похвальна, — не знаю, показалось, или в голосе Дамблдора действительно промелькнула усмешка. — У тебя со следующего года будет доступ в Запретную секцию библиотеки, я поговорю по этому поводу с Ирмой. Колин, ты же понимаешь, что не стоит пугать родителей плохими рассказами о Хогвартсе? А то они тебя не отпустят в школу...

— Понимаю.

Для полноты картины я закивал как болванчик, как положено по предписанию Петра Первого — вид при этом имел лихой и придурковатый. В общем, постарался показать, что хорошо понял намёк Директора: почти никому не рассказывать о том, что в Хогвартсе могут запросто убить, а за попытку убийства никому и ничего не будет. Нет тела, все довольны. Думаю, даже с трупом всё решится тихо и мирно, как в армии, скажут, что ребёнок свернул шею на прогулке вне замка, значит — это не проблема школы.

Удовлетворившись ответом, Дамблдор покинул больничное крыло. Я же размышлял. Вроде бы выяснил так много информации, но при этом не узнал ничего. Откуда василиск? Что он делал в школе? Кто был тот рыжий, который явно шёл рядом со змеей? Может быть, этот волшебник натренировал эту змею, чтобы натравливать её на обидчиков?

Но директор сказал, что какой-то артефакт взял контроль над студентом. Не доверять такому магу нет смысла. Вряд ли он будет врать. Недоговаривать, юлить, изворачиваться, неправильно расставлять акценты — это он наверняка может, а какой смысл говорить неправду?

Кто у нас рыжий? Семейство Уизли в полном составе, и всё. Больше никого рыжего в Хогвартсе

не припомню. По росту подходят только Рон и Джинни. Кто из них натравил на меня ту тварь? Кто пытался меня убить? А главное — за что?

Так, что у нас по Рону Уизли... Дружит с Поттером, отморозок, кидается на всех, кто не соглашается с его мнением. Мог он на меня натравить змеюку? О, да! Этот без всякого тёмного артефакта спустил бы на меня свору бойцовых псов, ведь я «фанат Гарри Поттера».

А Джинни? Я ей вроде бы ничего не сделал. Тихая девочка, ни с кем не конфликтовала, мы с ней вообще не общались, а видели друг друга лишь издали в Большом зале во время приёмов пищи. Не вижу мотивов, по которым она могла на меня напасть.

При этом именно Рона поймали на втором этаже, когда была парализована кошка. Да, он был с Поттером и Грейнджер, но наверняка он их взял с собой, чтобы устроить себе алиби. Друзья-свидетели, которые подтвердят, что Рон рыжий и пушистый, никого не трогал.

А так ли виноват артефакт? Может, Рон просто так оправдывался, когда его поймали? Так бы на его месте многие поступили... Ай-яй-яй! Это не я, это артефакт, он меня заставлял. А потом бац, и выкладывается на стол настоящий Тёмный артефакт. У Уизли отец вроде бы в Министерстве работает как раз на должности связанной с изъятием зачарованных вещей, сам при этом летающую машину зачаровал. Значит, может домой таскать всякие артефакты. Что Рону стоило подготовить столь простенькое, зато действенное алиби? Ничего!

Вот же рыжий подонок! Ничего, Земля круглая, как-нибудь повстречаемся в тёмном переулке.

А что Дамблдор говорил про мою палочку? Посмотрели учителя, какие я использовал заклинания, а что дальше? Может, последние чары попали? Это что же, у Рона отросли рога, и его по ним вычислили? Ха-ха-ха! Интересно было бы посмотреть на него в этот момент, рыжий и с козлиными рогами.

Лежать в больнице, не имея возможности почитать или поговорить с кем-то — жутко скучно. Время тянется как патока. Я провёл ревизию своих вещей, после чего обнаружил, что отсутствует амулет от мозгошмыгов, подаренный Луной. Другой защитный амулет от сглазов, который отец купил в магическом торговом квартале, лежал в прикроватной тумбочке, он был весь обугленный, а оправка оплавилась.

Утром мадам Помфри пришла меня проведать. Она некоторое время махала палочкой, после чего произнесла:

— Всё, мальчик, ты здоров. Можешь переодеться и идти в общежитие.

— Спасибо за лечение, мадам Помфри. Скажите, а вы не знаете, куда подевался мой амулет? На шее висел.

— Амулет? — нахмурилась медик, пытаясь что-то вспомнить. — У тебя на шее была верёвочка с пивной пробкой. Пробка оплавилась, покорёжилась и внутри была измазана в саже. Расплавленная пробка нанесла тебе обширный ожог и занесла в рану пепел, пришлось срезать и выкинуть.

— Понятно.

Значит, говорите, очки меня спасли? А то, что два защитных амулета при этом были уничтожены — это так, ерунда на постном масле...

Поскольку мадам Помфри признала меня здоровым, я с радостью покинул больничное крыло и направился в сторону общежития Пуффендуя. Идти пришлось с осторожностью, поскольку никто не задумался о том, что плохо вижу, посетителей кроме директора не было, а просить мадам Помфри проводить меня до общежития счёл постыдным. Женщина и так работает, лечит, а я её буду отвлекать.

Кое-как, чудом не наворачнувшись с лестницы, я добрался до гостиной общежития. Тут никого не было. Похоже, что народ на радостях от наступления лета и отсутствия экзаменов дружно повалил на улицу, наверняка там тёплая погода.

Стоило открыть дверь в мою спальню, как в нос шибануло кислым острым запахом. Так пахнет давно скисшее молоко. Стены в углу, где я храню тетрапаки с молоком, были все белыми.

— О-о-о, не-е-т! — обреченно протянул я. — Моё молоко...

Борясь с тошнотой, подкатывающей от сильного запаха, которым пропиталась вся комната, я первым делом нашёл запасные очки. Мир тут же стал чётким.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3364593>